Таланов В. П. 1967. Гороховая тля на юге Украины. В сб.: «Защита растений», в. 5. К.
Wigglesworth U. B. 1961. Insect polimorfism — a tentativa synthesie. Sympos. Roy. Entom. Soc., № 1. London.

Поступила 12. IV. 1968 г.

POLYMORPHISM OF *ACYRTHOSIPHON PISI* KALT.

V. P. Talanov
(The Pedagogical Institute, Kherson)

Summary

According to the author's data Acyrthosiphon pisi Kalt. exept for the forms, described in the literature, have also the following ones: wingled female-sexupara and wingled males. These forms appear in the population, lived on pea and winter vetch in autumn period.

УДК 598.321(477.62+477.71)

О РАСПРОСТРАНЕНИИ И ЧИСЛЕННОСТИ ДРОФЫ (*OTIS TARDA* L.) В ЗАПОРОЖСКОЙ И ДОНЕЦКОЙ ОБЛАСТЯХ

К. П. Филонов
(Мелитопольский педагогический институт)

На юге Украины в середине XIX ст. дрофа не представляла редкости (Кириков, 1959). Однако резкое сокращение численности автохтонных видов, в частности дрофы, уже было замечено исследователями. Так, Арендт писал: «Таврические степи наши, лет сорок тому назад, изобиловали до чрезвычайности дрофами: проезжая по степным дорогам, можно было встретить утром и под вечер, в пасмурную погоду и во весь день несколько их стай (днем, в летнее жаркое время, они больше лежат в траве), которые беспечно подпускали проезжающих на расстояние нескольких шагов. Теперь совсем не то, при увеличивающемся народонаселении редко можно увидеть дрофу, разве осенью, когда они собираются в стада, но и те сделались весьма осторожными...» (Арендт, 1860, с. 957). На протяжении первой половины XX ст. численность дрофы продолжала интенсивно уменьшаться, а во второй половине 50-х годов снизилась особенно резко. В настоящее время эта птица встречается редко и не повсеместно. Насколько можно судить, продолжающаяся распашка земель и практическое отсутствие мер по сохранению этого вида (одного формального запрета на охоту недостаточно) удерживают численность дрофы на очень низком уровне.

На Левобережной Украине в настоящее время дрофа встречается редко, но насколько — судить трудно. Поэтому мы сделали попытку установить ее численность и выявить хотя бы самые общие сезонные особенности размещения. С этой целью мы разослали в районные общества охотников, школы, любителям природы Запорожской и Донецкой областей 450 специальных анкет. Данные 60 из них, заполненных достаточно хорошо, позволили нам сделать это предварительное сообщение.

В Запорожской обл. опросом охвачено 30 пунктов из 10 районов, в Донецкой — 17 из 14. Кроме того, мы по возможности постоянно собирали устные сведения у охотников, колхозников, студентов-заочников. Все эти данные, взятые вместе, позволяют судить о численности вида за последние семь лет, т. е. с 1960 по 1967 г.

Дрофа гнездится спорадически и только в тех местах, где ее не беспокоят. За последние шесть лет она гнездилась в ряде районов, но лишь в единичных случаях ей удалось вывести птенцов. Так, из 10 районов Запорожской обл., охваченных опросом, гнезда дроф были обнаружены в пяти, правда, не везде в один и тот же год (табл. 1). Всего здесь зарегистрировано 17 случаев гнездования дроф, но только в пяти гнездах обнаружены птенцы. В Донецкой обл. из 14 районов, откуда были получены сведения, дрофа гнездилась только в семи; из 16 обнаруженных здесь гнезд птенцы вывелись достоверно лишь в восьми.

Таблица 1

Район наблюдений	Отмечено гнездование	Численность стай		
		Осень	Зима	Весна
Бердянский	1963 г.	4—20	10—12	Единичные особи
Акимовский	Гнездится	5—12	+	+
Мелитопольский	1960, 1965, 1966 гг.	6—50	12—70	3—18
Михайловский	Не гнездится	25—30	Нет	?
Ореховский	То же	Единичные особи	3—5	Нет
Приазовский	1967 г.	3—40	25—35	15—17
Гуляй-Поле	1960, 1961, 1962, 1963, 1964 гг.	5—10	До 6	11—17
Червоноармейский	Не гнездится	3—8	Нет	?
Куйбышевский	То же	10—15	5—10	?
Приморский	»	6—8	6—8	?
Красноармейский	1963, 1965 гг.	6—7	Единичные особи	3
Новоазовский	Не гнездится	4—61	10—13	8—72
Володарский	1962 г.	+	?	+
Снежненский	Не гнездится	4—12	4—12	Нет
Ждановский	То же	До 50	?	
Волновахский	1962, 1966 гг.	3—4	Нет	Единичные особи
Велико-Новоселовский	До 1965 — часто, 1966 г.	7—8	5—10	5
Краматорский	Не гнездится	Нет	Нет	Нет
Старобешевский	Гнездится	6	Нет	Единичные особи
Константиновский	То же	10	До 10	4
Дзержинский	1961, 1962, 1964, 1965 гг.	3—5	5—7	3—7
Александровский	Не гнездится	8—15	Нет	4—6
Шахтерский	То же	?	До 20	2—6
Селидовский	»	5—7	5—35	?

Примечание. Плюсом обозначено наличие дрофы, когда численность стай не известна, вопросительным знаком — отсутствие сведений.

Гнездовые стации дроф различны, и они в настоящее время скорее всего определяются не столько типичными экологическими условиями, сколько спокойной обстановкой. В люцерне зарегистрировано 30% найденных гнезд, в озимой пшенице — 25, в полезащитных полосах в посевах

кукурузы и на целине — 10, в посевах подсолнуха, в винограднике и на поле льна — 5% *.

М. А. Мензбир (1900) указывает, что нормальная кладка дрофы состоит из 3 яиц, а Е. П. Спангенберг (1951) — двух. Собранные нами сведения позволяют предположить, что размер кладки этой птицы изменчив, в среднем он равен 2,2 яйца в Донецкой обл. и 2,7 яйца в Запорожской обл. В Запорожской обл. (по 7 случаям) величина кладки колебалась в пределах 2—4, в Донецкой обл. (по 13 случаям) — 1—5 яиц (табл. 2).

Таблица 2

Величина кладки (в шт.)	Количество случаев	
	Запорожская обл.	Донецкая обл.
1	0	4
2	4	4
3	1	1
4	2	2
5	0	1

В большинстве случаев корреспонденты указывали, что в последние годы (обычно после 1960 г.) дрофа в их местах не гнездится, а только встречается на весеннем и осеннем пролетах или на зимовке. На пролете чаще всего наблюдали небольшие стаи дроф, гораздо реже — по несколько десятков голов и ни в одном случае — по сотне и более. Зимой дрофа держится также небольшими стаями. В этот период ее встречали в Мелитопольском, Приазовском районах Запорожской обл. и в Новоазовском и Селидовском районах Донецкой обл., причем преимущественно на озимых. Однако еще сравнительно недавно, в 1925 г., глубокой осенью и в начале зимы, например в Мелитопольском р-не, попадались стаи дроф по несколько сот особей.

В настоящее время охота на дрофу запрещена, но, судя по очень неполным и осторожным сообщениям, эту птицу добывают и до сих пор. За последние пять-шесть лет в Запорожской обл. браконьерами уничтожено не менее 30—35 дроф, а в Донецкой — не менее 5—10.

Приведенные данные говорят о том, что, во-первых, при надлежащем бережном отношении к этой птице можно стабилизировать ее численность простой охраной мест гнездования; во-вторых, что, несмотря на запрет, дрофу добывают ежегодно и иногда в значительном количестве, особенно в отдаленных и труднодоступных районах.

ЛИТЕРАТУРА

Арендт Н. 1860. Дрофы .Вестн. естеств. наук, № 30.
Кириков С. В. 1959. Изменения животного мира в природных зонах СССР. Степная зона и Лесостепь. М.
Мензбир М. А. 1900. Охотничьи и промысловые птицы Европейской России и Кавказа. Том первый. М.
Спангенберг Е. П. 1951. Отряд дроф. В кн.: «Птицы Советского Союза», т. 2. М.

Поступила 31.X 1968 г.

ON DISTRIBUTION AND QUANTITY OF *OTIS TARDA* L. IN ZAPOROZHIE AND DONETSK REGIONS

K. P. Filonov

Summary

The seasonal quantity of *Otis tarda* L. is established according to the data of forms, sent to Donetsk and Zaporozhie regions. In autumn, winter and spring *Otis tarda* L. is met by flocks from 3 to 50 birds. It nests rarely: for the last 6 years 17 cases of this

* Сведения о биотопической приуроченности остальных 30% гнезд не были получены, но при расчетах мы их учли.

bird nesting were observed in Zaporozhie region and 16 — in Donetsk one. It prefers nesting in lucerne (30%) and winter wheat (25%). Oviposition is 2.2—2.7 eggs at an average. *Otis tarda* L. is not sufficiently protected and is still a subject for hunting by poachers. It is necessary to strengthen the protection of this bird, particularly the places of its nesting.

УДК 597.554(262.54)

АЗОВСКИЙ КУТУМ ЗАХОДИТ В РЕКУ БЕРДУ (СЕВЕРНОЕ ПРИАЗОВЬЕ)

А. С. Лошаков

(Мелитопольский педагогический институт)

В Азовское м. кутум — *Rutilus frisii kutum* (Kamens.) вселен из Каспийского. В 1957 г. в Краснодарский край было завезено 3 млн., а в 1961 г. в города Темрюк и Ачуево доставлено еще 30 млн. икринок кутума в стадии глазка. После инкубации икры и выращивания молоди в прудах мальков выпустили в Зозулиевское и Сладковское гирла (Дорошин, 1961; Трушинская, 1962). К началу 1961 г. кутум распространился почти по всему Азовскому м. (Доронин, 1961).

Данных о нерестовых миграциях кутума в пресные водоемы пока очень мало. Производители кутума были обнаружены в марте—апреле 1961 г. в р. Кубани, в кубанских лиманах, в Зозулиевском и Сладковском гирлах (Дорошин, 1961). Поэтому наше сообщение о заходе производителей кутума на нерест в р. Берду будет представлять определенный интерес, т. к. поможет изучению его экологии и нерестовых миграций в бассейне Азовского м.

В июне 1958 г. выше с. Осипенко (в 35 *км* от устья) р. Берда была перекрыта плотиной. Ниже плотины на реке имеется много перекатов, чередующихся с более глубокими и широкими плесами. Дно перекатов состоит из камня, крупнозернистого песка и гальки. По берегам плесов растет тростник, осока, верба и камыш. На дне плесов много ила.

Кутум — проходная стайная очень проворная и сильная рыба. Первый раз мы ее поймали волокушей в устье р. Берды 23 апреля 1960 г. Длина тела добытого экземпляра была равна 298 *мм* (абсолютная — 342 *мм*). В последующие годы (до 1968) в наших уловах эта рыба не попадалась. Однако, по сообщениям рыбаков-любителей, они иногда вылавливали какую-то неизвестную рыбу, по их описанию, похожую на кутума.

В апреле 1968 г. в р. Берде в районе с. Осипенко (ниже плотины Бердянского водохранилища) рыбаки-любители поймали восемь производителей кутума. Мы достоверно узнали, что среди этих рыб был самец (выловлен 13 апреля) с текучими половыми продуктами (длина его тела 352 *мм*, абсолютная — 411 *мм*) и две самки с икрой на V стадии зрелости; длина их тела 401 *мм* (абсолютная — 456 *мм*) и 409 *мм* (абсолютная — 463 *мм*). Точных данных о размерах остальных рыб и состоянии их половых продуктов нам получить не удалось.

В летние месяцы кутум обитает в прибрежной зоне северной части Азовского м., изредка попадается на удочки. Встречается в контрольных уловах Бердянской госрыбинспекции и в промысловых уловах некоторых рыбколхозов Северного Приазовья. Иногда половозрелых рыб вылавливают вблизи Бердянска (Дорошин, 1961).